В связи с первыми волнениями на конкурсе дизайнеров, капиталисты потратили много денег, чтобы подавить эти дурные голоса, и конкурс продолжался без изменений.

Последнее было большой проблемой для Бай Цзиня. Теперь компания постепенно встала на правильный путь. Время от времени, взяв несколько мелких поручений, Су Цинцин поручал секретарю разобраться с договором о долевом участии и прийти в Vantone Group.

"Йо, Сяоцин'эр здесь, что за ветер сегодня дует, дай угадаю".

Увидев знакомых, Бай Цзинь, естественно, отложил на время остальную работу и попросил секретаря: "Пожалуйста, налейте две чашки кофе, одну с молоком и сахаром, такую же, как раньше."

"Хорошо, господин Бай".

Сегодня Бай Цзинь был одет только в чистую голубую рубашку. По сравнению с неизменной белой рубашкой в прошлом, она придавала людям чистый и солнечный вкус. Су Цинцин подумала, что ему тоже идет голубой цвет.

"Дядя Бай становится все лучше и лучше с моим дядей, господин Бай, о, какая потрясающая девушка".

После паузы Су Цинцин снова захихикала и прищурилась: "Я обнаружила, что ваша одежда становится все лучше и лучше, дядя Бай, но почему марка этой рубашки кажется такой знакомой?".

Цок-цок, похоже на чей-то одинаковый стиль.

Бай Цзинь потянул галстук, его глаза блуждали, "Кашель, давай поговорим о делах, что за тема?".

Су Цинцин хорошо знала себя, и когда она вошла в дверь, она сидела на диване, скрестив ноги, с яркой улыбкой на лице. небольшие акции".

Она спрятала за спину заранее подготовленное соглашение о долях, а затем показала загадочную улыбку.

"Это нехорошо. Мы уже договорились, что ты не можешь быть такой же грубой, как твой дядя".

Шутка Бай Цзиня - это шутка, и он очень серьезно относится к зарабатыванию денег. "Не говори со мной о чувствах. Разговоры о чувствах вредят деньгам. Ты можешь дать мне столько акций, сколько захочешь, и не потерять ни копейки".

Су Цинцин почувствовала, что ее истинные чувства были неправильно оплачены, и вздохнула: "

Посмотри на себя, я не сказал "нет", почему ты так торопишься, я не принес контракт".

Бай Цзинь взглянул на контракт, часто кивал головой, без колебаний подписал свое имя на последней странице, а затем усмехнулся: "Скажи мне, что **** ты опять делаешь?".

Она не из тех, кто много болтает. Прежде чем прийти, она все обдумала и привела Бай Цзиня, чтобы он присоединился к команде. Если в будущем с компанией что-то случится, он не

сможет это проигнорировать.

Кроме того, с Бай Цзинем в руках Су Цинцин не боится, что жестокосердный дядя действительно проигнорирует ее.

Су Цинцин по собственной инициативе раздвинула ягодицы и села рядом с Бай Цзинем, посмотрела на его красивое, как нефрит, лицо и улыбнулась: "Дядя Бай, вы проработали в Wantong столько лет, поэтому вы самый доверенный человек моего дяди. Значит, вы знаете, какие секреты есть у моего дяди".

"О чем ты хочешь спросить?" Бай Цзинь сдержал улыбку и понизил голос.

Какая толстуха, как она могла почувствовать немного убийственной ауры от дяди Бая.

Су Цинцин взяла чашку с кофе на столе и сделала два глотка, чтобы успокоить нервозность: "Кашель, дядя Бай, я просто хочу больше заботиться о дяде. Вы знаете, что он не слишком молод, так что..."

"Хочешь найти ему девушку?" Бай Цзинь спокойно пил кофе, выражение его лица было светлым, и он не мог ясно видеть свои эмоции.

Су Цинцин почувствовала еще большее беспокойство, услышав его слова, подсознательно облизнула губы, а затем снова услышала голос Бай Цзиня: "Я не думаю, что тебя волнуют дела всей жизни твоего дяди, и ты хочешь быть вежливой."

...я угадал.

"Дядя Бай, не могли бы вы не быть слишком умным, вы совсем не оставили мне секретов".

Она почесала голову, раздумывая, стоит ли рассказывать все Бай Цзиньхэ. Хотя Бай Цзинь хорошо относился к ней на протяжении многих лет, это не слишком много, чтобы относиться к ней как к родной сестре. В основном, он защищает Сяо Цзинюй и редко учит ее.

Но Су Цинцин также знает, что причина, по которой Бай Цзинь заботится о ней и хорошо к ней относится, заключается в ее отношениях с Сяо Цзинюй.

Это правда, что семья Су и семья Сяо - родственники, но Сяо Цзинюй не из семьи Сяо. В какой-то степени этот дядя Сяо Цзинюй не обязан заботиться о ней.

Су Цинцин в глубине души прекрасно понимала, что причина, по которой дядя так много лет баловал ее и защищал, будучи ее сторонником в семье Су, - это все из-за ее матери.

"Дядя Бай, недавно я привезла из Чжоу Вэйвэя все вещи, принадлежавшие моей матери".

Бай Цзинь не удивился и кивнул: "Это хорошо, давно пора".

"Но этого недостаточно, я хочу знать, куда она уехала, что случилось в те времена, и есть ли я..." Су Цинцин подозревала, что она не дочь Су Рухая.

Иначе, почему старая лиса Су Рухай так отличается от нее и Су Мяомяо.

Бай Цзинь похлопала ее по плечу, но не ответила прямо, а сказала что-то многозначительное: "Ты хорошая девочка, а девочка должна быть как принцесса, просто быть красивой.

Утомительно позволять твоему дяде и второму господину Цюань, что касается семьи Су, то ты теперь второй по величине акционер семьи Су, и будущее семьи Су тоже будет твоим".

Су Цинцин стряхнула его руку и холодно ответила: "Но я не хочу этого, я просто хочу спросить у дяди, что случилось".

Она никогда не ладила со своей матерью в истинном смысле, не было даже фотографии матери и дочери.

Память о матери сохранилась у нее только до двенадцати лет. Если бы она не лелеяла фотографию в руке, Су Цинцин могла бы даже не помнить, как она выглядела.

"Дядя Бай, ты знаешь, что каждый раз, когда я смотрю, как Чжоу Вэйвэй держит Су Мяомяо в своих объятиях, и вижу, как глубоко любят друг друга чужие матери и дочери, как сильно я завидую и как сильно ненавижу, если бы не эта Женщина, моя мать не ушла бы".

Бай Цзинь держал ее за плечи и терпеливо уговаривал: "Цинцин, послушай меня, этот вопрос нельзя поднимать, тем более ставить его перед дядей".

"Почему?" Су Цинцин не понимала, что он имеет в виду, и была полна решимости догадаться.

Она посмотрела на Бай Цзиня, ее глаза стали холодными и острыми, нажимая шаг за шагом: "Дядя Бай, вы что-то знаете, моя мама...".

"Цинцин, не думай об этом больше. Главный приоритет сейчас - хорошо управлять компанией, как можно скорее выполнить требования дяди и быть осторожной с теми, кто входит в семью Куан."

Сердце Су Цинцин заколотилось, и она не совсем поняла его бессмысленное напоминание: "Люди из семьи Цюань очень хорошие, особенно мать большого дьявола".

Она красивая, теплая и щедрая, но она слишком зациклена на некоторых вещах, от чего у нее болит голова.

"Не забывай об убийстве Куан Мотина".

Слова Бай Цзиня успешно привлекли внимание Су Цинцин, и ее большие глаза быстро забегали: "Дядя Бай, откуда ты так много знаешь, ты знаешь что-нибудь о человеке, который убил второго мастера?".

Или, человек, который тайно хотел убить Великого Короля Демонов, не мог быть его дядей, верно? !

http://tl.rulate.ru/book/79318/2570230